

Юнь Муцы нашел безлюдный переулок, чтобы сменить маску, а затем по условным знакам добрался до уединенной усадьбы. У порога у него возникло нехорошее предчувствие. Он достал флакон с лекарством, проглотил одну пилюлю и сменил обычный нефритовый веер на переливающийся Веер Перьев Феникса.

Оставив привычку перелезать через заборы, он постучал в ворота открыто и прямо.

— Кого ищет господин?

— В бедности пекись о своей душе.

— В богатстве — о гареме жен и наложниц.

— Господин, мастер зала Линь Юй давно вас дожидается.

— М-м.

Юнь Муцы настороженно вошел во двор. Там все было украшено праздничными фонарями, на окнах красовались иероглифы счастья, словно все готовилось к свадьбе.

Навстречу ему, улыбаясь, шла женщина в свадебном наряде.

— Братец Линсяо.

— Мастер зала Линь, вы так долго были снаружи, что забыли правила Долины Тьмы? Как вы смеее называть главу долины по имени!

— Братец Линсяо, я так скучала, я так долго тебя ждала. Ты хоть немного обо мне думал?

— Мастер зала Линь, вы что, до сих пор не проснулись от своих грез среди бела дня?

Линь Юй, глядя на властно стоящего посреди двора Юнь Муцы, почувствовала, как сердце пустилось вскачь, и застенчиво направилась к нему. Юнь Муцы, почуяв дешевый приторный аромат, отступил на несколько шагов.

— От вас так разит, мастер зала Линь, что лучше не приближаться к этому господину. Тошнит.

Застенчивость на лице Линь Юй исчезла, сменившись злобой:

— Братец Линсяо, я сделала все это ради тебя. Сегодня у тебя лишь два пути: либо ты

женишься на мне, либо умрешь.

— Значит, этот двор был украшен ради меня? В таком случае, я выбираю третий вариант: умри ты.

Юнь Муцы взмахнул веером, ощущая присутствие сотни человек вокруг. Что ж, сегодня снова настал тот день, когда Сяо Ци вынужден утруждаться.

Линь Юй расхохоталась:

— Линсяо, ты шутишь? Оглянись вокруг, на чем основана твоя самоуверенность? — она погрузилась в воспоминания, продолжая бормотать: — Братец Линсяо, я до сих пор не могу забыть тот год, когда ты в белых одеждах слетел вниз, спас меня, упавшую с обрыва, и мягко опустил на землю. С тех пор я безнадежно влюбилась в тебя, но ты игнорировал мою любовь и всячески отстранялся. Теперь, пройдя через тысячи невзгод, я наконец добыла божественное снадобье и нетерпеливо пришла к тебе, чтобы стать твоей женой. Жаль только, что я нанесла лекарство там, где ты обычно перелезаешь через стену, а ты взял и пришел через парадную дверь.

Юнь Муцы невозмутимо помахивал веером:

— Линь Юй, у тебя есть последний шанс: отведи людей и покорно возвращайся в Долину Тьмы принимать наказание. Тогда я подарю тебе жизнь.

— Братец Линсяо, женись на мне. В этом мире никто не достоин тебя больше, чем я, никто не любит тебя сильнее. Как только ты женишься, я отдам тебе противоядие. Ты ведь уже должен был заметить, что с твоим телом что-то не так?

Под маской уголки губ Юнь Муцы дернулись. И чего меня дернуло спасти эту сумасшедшую бабу? Эта дрянь действует на мужчин, но я-то не мужчина, с чего бы мне реагировать?

— Ха, ты вступила в сговор с чужаками, чтобы расставить мне такую ловушку? Ты подумала о последствиях?

Раздался старческий голос:

— Линсяо, не ожидал, что я все еще жив?

Юнь Муцы взглянул на старика, долго пытался вспомнить, кто это, но так и не смог.

— Не помню, кто ты такой.

Старик, разъяренный словами Юнь Муцы, бросился на него с ударом ладони.

Юнь Муцы остался стоять на месте, лишь взмахнул веером, рассеивая поток воздуха.

— А, так это ты из той Долины Скота, верно?

— Вздор! Безумный Линсяо, ты не только уничтожил мою долину, но теперь еще и сквернословишь, пороча ее! Она называлась Долина Пэйци!

— По-моему, называть вас Долиной Скота — это еще комплимент. Вы, два ничтожества, устроили засаду: один хочет моей смерти, другая — чтобы я на ней женился. Вы сами себе противоречите!

Старик пронзительно посмотрел на него:

— Мы с мастером зала Линь договорились: если ты женишься на ней, мне достанется десять тысяч золотых. Если нет — мы убьем тебя и заберем десять тысяч золотых на возрождение Долины Пэйци.

Юнь Муцы продолжал обмахиваться, делая вид, что ничего не происходит:

— Если уж возрождать вашу убогую долину, не хотите ли сменить название? А то мне постоянно кажется, что Долина Пэйци — это свиноферма, причем с красными свиньями.

Мастер зала Линь радостно воскликнула:

— Значит, Линсяо, ты согласен жениться на мне?

— Я еще не ослеп, чтобы жениться на такой предательнице. Долина Тьмы превратится в помойку, если будет принимать всякий мусор, это роняет мой уровень.

Старик махнул рукой:

— Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому. Взять его!

В воздухе поднялся ядовитый туман, медленно приближаясь к Юнь Муцы.

Юнь Муцы был в полном недоумении. Линь Юй, ты за эти годы вообще мозгов не нажила? Кто так использует яд? Неудивительно, что ты застряла в мастерах зала и даже фамилию Юнь не заслужила.

Юнь Муцы подпрыгнул, вращаясь в воздухе, и поднял жаркий вихрь, который разошелся от него во все стороны. Туман, который уже почти коснулся его, быстро вернулся к своим хозяевам. Послышались мелодичные крики боли.

Юнь Муцы приземлился, веер сорвался с его руки, прочертил круг, и горла предателей, не успевших вдохнуть яд, были перерезаны. Они повалились на землю с широко раскрытыми глазами. Веер Перьев Феникса, описав дугу, вернулся в руку владельца.

Юнь Муцы, лениво помахивая веером, шаг за шагом приближался к зачинщикам.

— Ну, сколько вас еще осталось?

Старик струсил и начал пятиться:

— Ты... ты не подходи!

Линь Юй смотрела на него в ужасе: ее яд не подействовал.

— Почему ты в порядке? Я же видела, как ты его вдохнул! Это божественное снадобье, оно не может не сработать! Ты должен сейчас обнимать меня и беспрекословно слушаться, чтобы мы пошли на свадебную церемонию!

Юнь Муцы подумал: во-первых, я не мужчина, во-вторых, перед входом я принял Универсальную пилюлю от ядов, так что твой яд просто не мог сработать.

Вслух же он прикрылся именем Долины Божественных Лекарей:

— Твоя дрянь может тягаться с Долиной Божественных Лекарей? Увы, в последнее время я не люблю сначала мучить, а потом убивать, но раз уж вы двое так настаиваете, то пусть будет по-вашему. Раз все называют меня безумцем, я покажу вам, что такое настоящий Безумный Линсяо!

Мастер зала Линь была в оцепенении: проклятое божественное снадобье не дало никакого эффекта.

— Люди, убейте его! Награда — десять тысяч золотых!

Юнь Муцы помахал веером:

— Тс-с, тише. Они уже уснули вечным сном, теперь остались только вы двое.

Линь Юй от страха осела на землю.

— Не может быть, как ты это сделал?

— С помощью яда.

— Невозможно, я даже не заметила.

— Умоляю, попав в ад, не говори, что ты из моей Долины Тьмы. Мне стыдно. Если бы действовал только твой яд, почему они все кричали? Я вел себя так открыто, а ты все равно такая дура. Жалею, что спас тебя тогда.

Юнь Муцы достал черный флакон. Линь Юй затряслась еще сильнее.

— Не бойся. Хотя я давно не пользовался этим средством, уверен, результат будет чистым и аккуратным.

Он скормил Линь Юй и главе Долины Пэйци по пилюле. Через несколько мгновений оба лежали на земле, не в силах пошевелиться. Юнь Муцы убрал веер и достал тонкий, острый нож. Он сделал надрез на щеке Линь Юй и принялся медленно снимать кожу. Линь Юй отчетливо чувствовала боль, но не могла даже пошевелиться, вынужденная смотреть на происходящее.

— Умоляю, убей меня сразу!

— У меня сегодня хорошее настроение, хочу устроить фонарное шоу. Бросать начатое на полпути — не в моем характере. Мои лекарства очень дорогие, их нельзя тратить впустую, надо быть экономным.

В конце концов, с Линь Юй сняли кожу и разобрали на кости, но она все еще была жива и наблюдала, как Юнь Муцы, с окровавленными руками, использует ее кости в качестве каркаса, на который натягивает только что снятую кожу.

— Мастер зала Линь, посмотрите, ваша кожа такая белая и красивая.

— Господин Линсяо, молю, убей меня!

От Линь Юй осталась только голова, да сердце продолжало биться, остальное Юнь Муцы аккуратно разложил рядом. Рядом уже закипал котел с водой.

— Я сейчас не хочу никого убивать. Эффект моего снадобья просто великолепен — даже без

кожи и плоти вы продолжаете упорно цепляться за жизнь. Теперь твоя очередь, глава Долины Пэйци. Хотя ты староват, я не брезглив.

Сказав это, он принялся за работу, срезая кожу с левой щеки, и рассказывая, почему уничтожил Долину Пэйци:

— Глава, ты ведь уже однажды избежал смерти, зачем пришел снова? Ты что, сам не понимаешь, почему я стер вашу долину с лица земли? В окрестных деревнях и даже уездах одна за другой пропадали женщины. Думаю, ты прекрасно знаешь почему.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Я до сих пор помню ту сцену, когда открыл подземелье. Женщины, совершенно голые, без одежды, без постелей, без одеял, спали на соломе, как скот. Любой мужчина из вашей долины мог забрать любую из них и использовать для своих утех. Тех, кто пытался бежать, сдирали кожу, оставляли на солнце или скармливали вашим тиграм. А тех, кого ловили, насиловали десятки мужчин. Если не называть вас Долиной Скота, то как еще?!

Глава Долины Пэйци продолжал оправдываться:

— У тебя нет доказательств! Ты просто безнаказанно убиваешь, ты сгинеешь в муках!

— Правда? Я знаю лишь одно: в тот день, когда я освободил их, они стояли у меня за спиной и смотрели, как я сдираю кожу со всех обитателей Долины Скота, выпускаю им кишки и жилы. Они даже сами помогали мне сдирать кожу. В конце концов, мы развесили все шкуры на вывеске, и на лицах этих женщин сияли улыбки. О, точно, тогда у меня было туго с деньгами, и я заодно ограбил твою сокровищницу, раздав все им. Неудивительно, что ты теперь пришел на смерть ради жалких грошей.

— Вы все заодно! Я этого не делал!

— Ха, мне не нужны доказательства, чтобы убивать. Что бы ты ни говорил, итог не изменится, верно? Можешь оправдываться сколько угодно. Глава Долины Скота, не знаю, продлевает ли жизнь поедание человеческих эмбрионов, но я могу поэкспериментировать. Посмотрим, поможет ли тебе поедание собственной плоти. Ты сожрал столько младенцев, а прожил ненамного дольше. Попробуй теперь свою плоть. Я так добр, величайший добродетель в мире — это я.

Юнь Муцы бросил срезанную плоть и внутренности в котел, начал помешивать их костями Линь Юй, а затем распылил в воздухе порошок. Повеяло ароматом гардений.

— Простите, от вашей плоти так воняет, что меня тошнит. Пришлось сменить запах.

Оба смотрели на него с ужасом, издавая звуки рвоты, но так как от них остались лишь головы, вырвать было нечем.

— Готово. Ваша плоть перемешана. Кому чья достанется — дело случая.

Юнь Муцы с силой разжал челюсть Линь Юй и начал запихивать в нее мясо, затем проделал то же самое с главой Долины Пэйци.

— Если выплюнете, заставлю съесть собственное сердце. Я буду отрезать его кусочек за кусочком, вы будете видеть это и чувствовать, как оно рассекается, но не умрете.

Он скормил им все мясо из котла.

— Вкусно, не правда ли?

Он взял нож потоньше и вырезал на их сердцах четыре иероглифа: Глубокие грехи. Их крики начали раздражать Юнь Муцы, он нахмурился и одним движением отрезал им языки.

Юнь Муцы вымыл руки и нож, поднялся на крышу и рассыпал белый порошок. Взмахнул веером — порошок осел на сотню трупов, и вскоре они превратились в лужи крови. Линь Юй и глава Долины Пэйци наблюдали, как их собственные кости и сердца разъедает порошок, превращая в кровавое месиво, и только тогда они наконец испустили дух.

Юнь Муцы посмотрел на черный флакон:

— Видимо, эффект действительно хорош, раз они так долго жили.

Он рассыпал еще один порошок, и усадьбу охватило пламя. Юнь Муцы исчез в огне.

Пэй Му, который шел по следу, вскоре потерял его. Он долго искал Юнь Муцы, а обнаружив горящую усадьбу, поднялся на крышу. Почувствовав аромат цветов, которого здесь быть не должно, и увидев кровавые лужи на земле, он понял, что господин Линсяо только что был здесь, и поспешил обратно с докладом.

Усадьба: Хоть бы ты меня потушил!

Пэй Му: Не рискну. Если потушу, боюсь, меня самого уничтожат.

<http://bllate.org/book/21460/2194228>